

МАТЕРИ, ВЫРОСШИЕ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОБСТВЕННЫМ РЕБЕНКОМ-МЛАДШИМ ШКОЛЬНИКОМ

MOTHERS GROWING IN LARGE FAMILIES: PECULIARITIES OF INTERACTION WITH THEIR OWN CHILD-JUNIOR SCHOOLCHILDREN

*N. Tsvetkova
M. Kreker*

Summary: An empirical study of differences in the characteristics of interaction with a child-primary schoolchild among mothers who grew up in large (with three and more kids) and small (with one or two kids) families was carried out. The study sample consisted of 218 women, including 114 women who grew up in families with many children and 104 women from parental families with one or two children. It has been established that mothers who grew up in a large family and were often subjected to physical punishment by their parents in childhood tend not to repeat the parenting style of their parents: they are prone to a high manifestation of control in relation to the child compared to granting him independence / autonomy, and also strive to establish greater emotional intimacy with the child. Relationships between the satisfaction of a woman-mother with marriage and the quality of her relationship with a child were found: no matter in which family (large or small) the mother grew up, the higher her satisfaction with marriage, the higher her satisfaction with the relationship with the child and the less control over shows her attitude towards the child.

Keywords: the large family with more than three kids, small family with one or two kids, marriage satisfaction, emotional closeness with the child, autonomy of the child, the level of control of the child, physical punishment.

Цветкова Наталья Афанасьевна

кандидат психологических наук, доцент
Московский педагогический государственный
университет
na.tsvetkova@mpgu.su

Крекер Мария Юрьевна

Магистрант, Московский педагогический
государственный университет
marika_ova@mail.ru

Аннотация: Проведено эмпирическое исследование различий в характеристиках взаимодействия с ребенком-младшим школьником у матерей, выросших в многодетных и малодетных семьях. Выборку исследования составили 218 женщин, в том числе 114 женщин, выросших в многодетных семьях, и 104 женщины из родительских семей с одним или двумя детьми. Установлено, что матери, которые выросли в многодетной семье и часто подвергались в детстве физическим наказаниям со стороны своих родителей, стремятся не повторять воспитательный стиль своих родителей: они склонны к высокому проявлению контроля по отношению к ребенку по сравнению с предоставлением ему самостоятельности /автономности, а также стремятся установить большую эмоциональную близость с ребенком. Обнаружены взаимосвязи между удовлетворённостью женщиной-матерью браком и качеством ее отношений с ребенком: не зависимо от того, в какой семье (много- или малодетной) выросла мать, чем выше ее удовлетворённость браком, тем выше ее удовлетворённость отношениями с ребенком и тем меньший контроль по отношению к ребенку она проявляет.

Ключевые слова: многодетная семья, малодетная семья, удовлетворенность браком, эмоциональная близость с ребёнком, автономность ребенка, уровень контроля ребенка, физические наказания.

Актуальность темы исследования определяется, в первую очередь, тем, что в течение последних десятилетий у нас в стране на государственном уровне прилагаются усилия для возрождения ценности семьи, брака, детей [1]. Государственная политика направлена на приумножение самого ценного ресурса – человеческого капитала, на увеличение количества многодетных семей, воспитывающих троих и более детей. Несмотря на то, что доля многодетных семей остается невысокой (около 6% от общего числе семей в РФ), их благополучию уделяется пристальное внимание. Кроме того, до сих пор в научной литературе отсутствуют данные о том, каким образом детский опыт, полученный девочками в многодетных семьях, сказывается на качестве взаимодействия уже взрослых женщин с их собственными детьми.

В проведенном исследовании был сделан акцент на такую компоненту семейного воспитания в родительских семьях, как наличие физических наказаний. Несмотря на то, что Конвенция о защите прав детей [2] и другие законодательные акты запрещают физическое насилие по отношению к ребенку, а также на то, что многие современные родители используют помогающий стиль воспитания, отвергающий физические наказания, тем не менее, работники социально-психологических служб до сих пор сталкиваются с семьями, в которых родители полагают, что самый короткий путь к разуму ребенка лежит «через ягодички», а не через его глаза и уши. Не справляясь со своими негативными эмоциями – раздражением, плохим настроением, неудачами на работе – и убежденные в своей непогрешимости, они проявляют к

своим детям жесткость.

Для того, чтобы с помощью просветительской и консультативной работы с родителями психологи могли преодолеть распространенность физических наказаний в семьях, нужна информация о том, какие факторы влияют на применение родителями наказаний к своим детям (влияют ли, например, такие факторы, как собственный детский опыт родителей и их удовлетворенность своим браком).

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению трансформации института семьи на современном этапе его развития и такого его важнейшего аспекта, как детско-родительское взаимодействие, показал, что общественные изменения неизбежно приводят к трансформации статусно-ролевых характеристик семьи, философии семейного воспитания, ценностных приоритетов супругов и т.д. – все это отражает текущие тенденции развития социума, часто не имеющие однозначной оценки или будучи еще недостаточно осознанными [3].

За последние десятилетия изменилось представление о стереотипном семейном жизнеустройстве. Если ранее господствовала патриархальная модель семьи, то сейчас имеют место разные типы семьи, с разным распределением властных полномочий, разным содержанием наполнением семейных ролей. Наблюдается нарушение этапов становления семьи; наиболее яркое отражение этого – в регистрации браков после рождения ребенка, в отказе от регистрации брака даже после рождения детей, в рождении детей у несовершеннолетних женщин и мужчин [4].

Изменились принципы выбора брачного партнера и психологические инструменты стабилизации брака. Ведущим основанием стабильности семейного союза, помимо факта кровного родства, выступает родство духовное, предполагающее согласованность или, как минимум, непротиворечивость убеждений супругов относительно семейных целей, ценностей и интересов, в том числе относительно родительства [5].

Важнейшей особенностью трансформации родительских ролей на современном этапе развития института семьи является новизна требований к партнеру и у современных мужчин, и у современных женщин; в ее основе – стремление к эгалитарности (равноправию) с равной долей прав и обязанностей всех взрослых членов семьи во всем спектре родительских функций: воспитательной; хозяйственно-бытовой; экономической; коммуникативной; защитной; полоролевой [6].

Изучение содержательного наполнения роли матери показало, что в России в течение последних 30 лет инсти-

тут материнства развивался довольно сложно: если в 90-е гг. – в начале 2000-х гг. многие матери, по объективным причинам социального характера, были агрессивными по отношению к другим членам общества и конфликтными во внутрисемейной ситуации, в частности нетерпимыми к детским капризам и раздраженными детскими просьбами, то в последнее десятилетие большинство матерей стали более толерантными во взаимоотношениях с социумом и в отношениях с детьми, настроенными на создание наилучших условий для дружественного, позитивного общения в семье [7, С.107-108].

В целом, на качество исполнения воспитательной функции матери влияют множество факторов, в том числе: нуклеаризация семейной системы, урбанизация, создающая условия для территориальной разделенности разных поколений семьи, изменение стандартов поведения и мужчин, и женщин, трансформация семейных ценностей на протяжении жизни одного поколения [7, С. 44].

Существенной особенностью трансформации института семьи является снижение количества детей, в результате чего наблюдается резкое увеличение числа однодетных семей по сравнению с многодетными. Из общего количества семей в стране, которых насчитывается порядка 52 млн., основную долю – около 64% – составляют однодетные семьи. Только 28% семей имеют двух, а 6% – троих детей [8].

В условиях массовой однодетности традиционным стало обращать внимание на недостатки семей, воспитывающих только одного ребенка, главным из которых является то обстоятельство, что такие семьи зачастую не могут дать ребенку опыт социального общения, у него создаются только единичные связи, отсутствуют навыки адаптации к коллективу, развивается эгоцентризм [9].

В то же время в многодетных семьях, где многодетность является осознанным выбором супругов и все дети желанны, создается благоприятный климат, для которого характерны сплоченность, чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, взаимопонимание, при этом хорошо развиты самокритика, доброжелательная критика в отношении любого другого члена семьи, взаимная терпеливость и корректность в случаях несоответствия мнений [10, 11, С. 24-25].

С другой стороны, практически все многодетные семьи сталкиваются со многими психологическими проблемами, обусловленными дефицитом времени, педагогического опыта, эмоциональной устойчивости родителей. В многодетной семье не все дети получают должное внимание; вследствие финансовых трудностей многие многодетные семьи оказываются социально и психологически неблагополучными и, соответственно, по мнению некоторых исследователей,

склонны продуцировать различные отклонения в развитии детей [12, 13].

Все это приводит к появлению у многих многодетных матерей синдромов эмоционального выгорания и хронической усталости, что может оказывать существенное влияние как на качество взаимоотношений многодетной матери с ее детьми, так и на то, какой матерью становится в будущем девочка, выросшая в многодетной семье.

Ввиду отсутствия литературных данных, достоверно отражающих это влияние, нами было предпринято настоящее эмпирическое исследование. Его выборку составили 218 женщин, из них 114 женщин, выросших в многодетных семьях, и 104 женщины, выросшие в малодетных семьях с одним или двумя детьми. Средний возраст респондентов составил 35 лет (минимальный возраст – 28 лет, максимальный – 40 лет). У всех женщин имеется ребенок младшего школьного возраста, 6 – 10 лет. Все респонденты проживают в г. Москве и Московской области.

В качестве психодиагностических инструментов исследования использовались опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской [14]; опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В.В. Столина, Г.Л. Романовой, Г.П. Бутенко [15]; анкетирование.

В процессе анкетирования всем участницам исследования были заданы вопросы: «Применяли ли ваши родители к вам физические наказания?» и «Как вы оцениваете свои отношения с родителями?». Для сравнения ответов использовались таблицы сопряженности, а для оценки значимости различий применялся критерий χ -квадрат.

На рисунке 1 приведены данные, полученные по ответам на первый из указанных вопросов.

Оказалось, что между группами респондентов (жен-

щины, выросшие в многодетных семьях, и женщины, выросшие в однодетных семьях, существуют достоверные различия (χ -квадрат=25,043; $p<0,001$), а именно: к гораздо большему количеству девочек в многодетных семьях (70,2%) по сравнению с количеством девочек из однодетных семей (42,3%) родители время от времени (редко, как считают сами выросшие в этих семьях девочки) применяли физические наказания. Это различие может быть обусловлено тем, что при большом количестве детей в семье, родителям чаще, чем в малодетных семьях, не хватает времени и сил, чтобы найти подход к ребенку, и они выбирают наиболее простой, и как им кажется, эффективный способ воспитания в виде физического наказания.

Нельзя не обратить внимание на количество ответов о частом применении физических наказаний. Это цифры практически одинаковы в обеих группах респондентов (16,3% у женщин, выросших в малодетных семьях, и 17,2% у женщин из многодетных семей). Эти данные свидетельствуют о том, что сама идея «выбросить розги – испортить ребенка» (английская поговорка), пришедшая к нам их семей патриархального типа, до сих пор владеет умами многих родителей, независимо от количества у них детей.

Далее было проведено сравнение ответов на вопрос «Как вы оцениваете свои отношения с родителями?». Результаты представлены на рисунке 2.

Статистически значимых различий в распределении ответов (χ -квадрат=3,476; $p<0,176$) не обнаружено. Большая часть женщин в обеих группах оценивает свои отношения с родителями как положительные, причем так оценивают свои отношения с родителями даже некоторые из женщин, к которым в детстве применялись физические наказания. Зато в группу женщин, оценивающих свои отношения с родителями отрицательно, вошли только женщины, к которым в детстве применялись

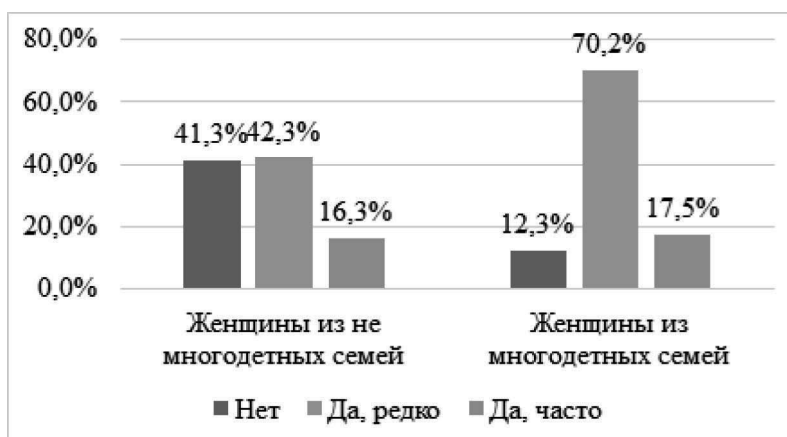

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Применяли ли Ваши родители к Вам физические наказания?»

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете свои отношения с родителями?»

физические наказания.

Для изучения особенностей взаимодействия матерей с ребенком-младшим школьников использовался опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской с применением критерия Манна-Уитни для полученных данных, так как распределение данных в группах отличалось от нормального, по всем шкалам статистика критерия Колмогорова-Смирнова была на уровне $p < 0,05$.

Из десяти шкал – характеристик взаимодействия родителей с детьми (нетребовательность-требовательность, мягкость-строгость, автономность-контроль по отношению к ребенку, эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка к родителю, отвержение-принятие ребенка родителем, отсутствие сотрудничества-сотрудничество, несогласие-согласие между ребенком и родителем, непоследовательность-последовательность родителя, авторитетность родителя, удовлетворенность отношениями ребенка с родителем) статистически значимые различия для обеих групп матерей были обнаружены только по некоторым из них.

Статистически значимых различий не выявлено по следующим характеристикам:

- «нетребовательность-требовательность»: матери, выросшие и в много-, и в малодетных семьях проявляют примерно равный уровень требовательности к своему ребенку;
- «мягкость-строгость»: женщины, выросшие в многодетных семьях, проявляют такую же строгость по отношению к ребенку, как и женщины, выросшие в малодетных семьях;
- «отсутствие сотрудничества – сотрудничество»: большинство современных матерей стремятся к сотрудничеству со своим ребенком, вовлекаются во взаимодействие с ним;
- «несогласие – согласие»: достаточно высокие средние значения свидетельствуют о том, что большая часть матерей в обеих группах, довольно часто находятся в ситуации согласия со своим ребенком,

по отношению к разным жизненным ситуациям;

- «непоследовательность – последовательность»: женщины, выросшие в многодетных семьях, и женщины из малодетных семей, одинаково последовательны в процессе воспитания детей, в системе поощрений и наказаний;
- «авторитетность родителя»: женщины из обеих групп оценивают свою авторитетность в глазах ребенка (насколько действия, поступки, мнение родителя являются важным для ребенка и насколько ребенок их одобряет) довольно высоко и примерно на одинаковом уровне;
- «удовлетворенность отношениями с ребенком»: в среднем, женщины из обеих групп удовлетворены своими отношениями с ребенком.

По характеристике «Автономность-контроль» достоверных различий на уровне значимости $p < 0,05$ не выявлено. Однако на уровне значимости $p < 0,1$ можно говорить о различиях между группами. Женщины, выросшие в многодетных семьях, предоставляют ребенку большую автономность, тогда как женщины, выросшие в малодетных семьях, больше контролируют детей. Вероятно, данное различие обусловлено повторением модели женщинами того поведения, которое они видели в своих родительских семьях: во многих многодетных семьях дети в высокой степени автономны, поскольку у родителей нет ресурсов и возможностей, чтобы быть вовлеченными в жизнь каждого ребенка. А в малодетных семьях все внимание родителей сконцентрировано на детях, соответственно, их больше контролируют. Иначе говоря, девочки в многодетных семьях оценивают высокую степень своей автономности от родителей как положительный опыт и хотят, чтобы их дети тоже имели этот опыт.

Далее при проведении двухфакторного дисперсионного анализа, где в качестве факторов выступали 1) многодетность/малодетность семьи и 2) наличие/отсутствие физических наказаний (рисунок 3) было установлено, что взаимодействие факторов многодетная семья и применение физических наказаний ($F=3,709$; $p < 0,026$) оказалось значимым.

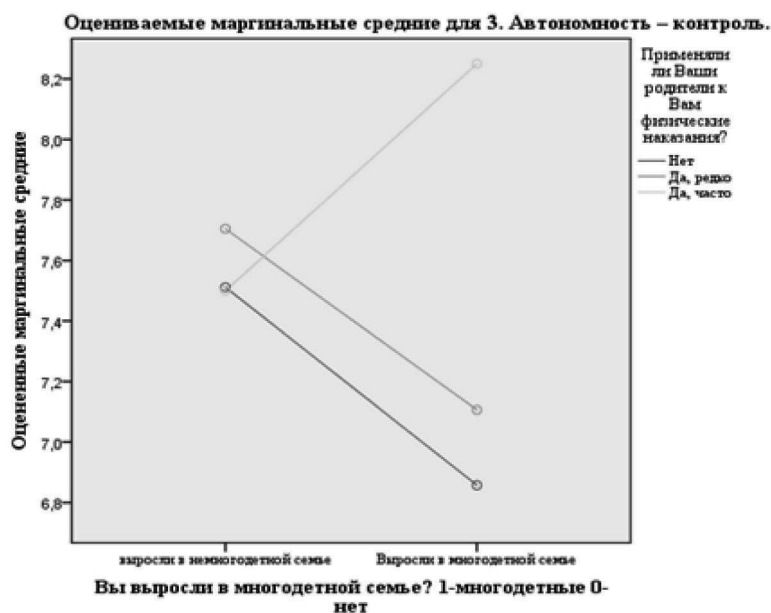

Рис. 3. Средние значения двухфакторного анализа

Таким образом, установлено, что женщины, выросшие в многодетной семье и к которым часто применялись физические наказания, имеют более высокие значения по шкале «Автономность-контроль», что свидетельствует о высоком проявлении контроля с их стороны по отношению к ребенку. Контроль может проявляться в мелочной опеке, повышенной тревожности, что может быть обусловлено либо потребностью матерей, которые в детстве испытывали большое количество физических наказаний, защитить своего ребенка от совершения им ошибок (тогда ребенок не будет давать повод для наказаний), либо желанием быть ближе к ребенку. Результат представляется нам важным, однако он требует проверки на большей выборке и с применением большего количества диагностических методик.

По характеристике «Эмоциональная дистанция – близость» выявлены достоверные различия ($p < 0,015$): женщины, выросшие в многодетных семьях, проявляют большую эмоциональную близость к ребенку, чем женщины из малодетных семей. По-видимому, женщины из многодетных семей в детстве испытывали дефицит внимания от своих родителей, их детский опыт имеет негативную эмоциональную окраску, вследствие этого они стараются дать своему ребенку то, чего им самим не хватало.

Сравнительный анализ характеристики «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость» по отношению к ребенку показал наличие статистически значимых различий ($p < 0,014$, таблица 1) у женщин, к которым применялись физические наказания в детстве, и у женщин, к которым физические наказания не применялись, независимо от того, в какой семье выросла женщина (в

много- или малодетной). То есть женщины, часто подвергавшиеся физическим наказаниям, в отношениях со своим ребенком, предпочитают избегать данной модели воспитания и стараются выстраивать эмоционально близкие отношения с ребенком.

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа шкалы «Эмоциональная дистанция – близость» для женщин из обеих групп (из много- и малодетных семей).

	Эмоциональная дистанция – близость		F	p
	Среднее	Ст. откл.		
Применяли ли Ваши родители к Вам физические наказания?				
Нет	12,04	2,686	4,474	0,012
Да, редко	12,90	2,859		
Да, часто	13,81	2,998		

По характеристике «Отвержение – принятие» были выявлены достоверные различия ($p < 0,029$) между группами женщин из много- и малодетных семей. У женщин из многодетных семей показатель по данной шкале выше, то есть они более лояльны к проявлению особенностей своих детей, принимают их личностные особенности в большей степени, чем матери из малодетных семей. Этот результат может быть обусловлен тем, что в многодетных семьях, где дети все разные, каждый ребенок приучается принимать различия в поведении разных людей и сотрудничать с ними.

Достоверные различия ($p < 0,006$) выявил анализ удовлетворенности отношениями с ребенком у мате-

рей, к которым в детстве применялись физические наказания, и у матерей, по отношению к которым физические наказания не применялись (результаты сравнения представлены в таблице 2).

Таблица 2.
Результаты сравнительного анализа шкалы «Удовлетворенность отношениями с ребенком»

	Удовлетворительность отношениями с ребенком		F	p
	Среднее	Ст. откл.		
Применяли ли Ваши родители к Вам физические наказания?				
Нет	19,65	3,148	5,292	0,006
Да, редко	18,66	3,609		
Да, часто	17,27	3,437		

Установлено, что женщины, к которым не применялись физические наказания, более удовлетворены своими отношениями с ребенком, чем женщины, к которым физические наказания применялись часто, последние имеют наименьшую удовлетворённость отношениями со своим ребенком. Этот результат может свидетельствовать о том, что детская травма переживания жестокости со стороны родителей, рождает у выросшей в условиях частых физических наказаний женщин двойственное отношение к воспитанию: с одной стороны, они не хотят повторить опыт своих родителей, а, с другой стороны, испытывают растерянность, не будучи уверенными в своих способностях воспитателя, и переносят эту неуверенность на свои отношения с ребенком.

Далее с помощью опросника «Удовлетворённость браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко были исследованы различия в уровне удовлетворенности браком у женщин из много- и малодетных семей. Установлено наличие статистически достоверных различий: женщины, выросшие в многодетных семьях, в большей степени удовлетворены своим браком, чем женщины из малодетных семей. (Хи-квадрат=12,918; $p < 0,044$). Анализ процентных долей показал, что в группе женщин из малодетных семей чаще встречаются «абсолютно неблагополучные семьи» (10,6%), тогда как в группе женщин из многодетных семей всего 1,8% женщин оценивают свою жизнь в браке, как абсолютно неблагополучную. Данный результат может быть обусловлен тем, что участие супруга в воспитании детей и обеспечении жизнедеятельности семьи воспринимается женщинами, выросшими в многодетных семьях, с большей благодарностью, чем женщинами из малодетных семей. По-видимому, глядя в детстве на то, как отец помогал матери справляться с физической и психологической нагрузкой и как сложно было матери, если отец не помогал ей в каких-то аспектах семейной жизни, женщины из многодетных семей более чутки к помощи мужа.

В обеих группах большая часть женщин оценивают свой брак, как абсолютно благополучная семья или благополучная семья, что свидетельствует о том, что большая часть женщин удовлетворена своим браком.

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи удовлетворённости матерью браком и характеристик ее взаимодействия с ребенком приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа данных, полученных с помощью опросников «Взаимодействие родитель-ребенок» и «Удовлетворённость браком».

Шкалы	Удовлетворенность браком	
1. Нетребовательность – требовательность.	R	,098
	P	,150
2. Мягкость – строгость.	R	-,073
	P	,283
3. Автономность – контроль.	R	-,165*
	P	,015
4. Эмоциональная дистанция – близость.	R	-,078
	P	,249
5. Отвержение – принятие.	R	,117
	P	,084
6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество.	R	,112
	P	,100
7. Несогласие – согласие	R	,139*
	P	,041
8. Непоследовательность – последовательность.	R	,174*
	P	,010
9. Авторитетность родителя.	R	-,002
	P	,978
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком (родителем).	R	,250**
	P	,000

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически достоверные взаимосвязи.

По результатам корреляционного анализа были выявлены следующие статистически достоверные взаимосвязи.

1. Обратная взаимосвязь между шкалой «Удовлетворённость браком» и шкалой «Автономность – контроль», то есть чем выше у матерей удовлетворённость браком, тем меньший контроль они проявляют по отношению к ребенку. Иначе говоря, высокий уровень удовлетворённости браком предполагает, что взаимоотношения в семье построены на искренности и доверии и в целом имеют позитивную окраску, поэтому ребенок не

- нуждается в дополнительном контроле.
2. Прямая взаимосвязь между шкалой «Удовлетворённость браком» и шкалой «Несогласие – согласие», то есть чем выше удовлетворённость матерью браком, тем выше у нее уровень взаимопонимания с ребенком. Это результат отражает тот факт, что при высоком уровне удовлетворённости браком супруги (матери в данном случае) настроены на сотрудничество, поиск совместных решений, компромиссов, способностью принимать, быть гибким – и все это проявляется и в отношениях с ребенком.
 3. Прямая взаимосвязь между шкалой «Удовлетворённость браком» и шкалой «Непоследовательность – последовательность», то есть женщины с высоким уровнем удовлетворенности браком, чаще проявляют последовательность в воспитательном процессе. Данная корреляция объясняется тем, что последовательность может проявляться не только в воспитании ребенка, но и в браке, последовательность и однородность требований к своему партнеру также может повышать удовлетворённость браком.
 4. Прямая взаимосвязь между шкалой «Удовлетворённость браком» и шкалой «Удовлетворенность отношениями с ребенком», то есть чем выше удовлетворённость браком, тем выше удовлетворённость отношениями с ребенком. Это может быть обусловлено тем, что в случае, когда партнеры удовлетворены качеством их взаимоотношений, минимизированы или исключены эмоционально негативные ситуации, спровоцированные, например, конфликтом, которые могут проецироваться на ребенка.

Таким образом, основными выводами проведенного эмпирического исследования, можно считать следующие.

- Матери сегодняшних младших школьников, женщины возраста около 35 лет, выросшие в многодетных семьях, в большинстве своем (70,2%) подвергались в детстве физическим наказаниям.
- Матери, выросшие в многодетных семьях и часто подвергавшиеся физическим наказаниям, стремятся не повторять воспитательный стиль своих родителей: они склонны к высокому проявлению контроля по отношению к ребенку по сравнению с предоставлением ему самостоятельности / автономности. Вероятно, данная особенность может быть обусловлена потребностью матерей предостеречь ребенка от совершения ошибок, которые могут дать повод для суровых наказаний.
- Стремление матерей из многодетных семей не повторять воспитательный опыт своих родителей проявляется также в том, что матери, выросшие в многодетных семьях, проявляют большую эмоциональную близость к ребенку, чем матери, выросшие в малодетных семьях.
- Матери, выросшие в многодетных семьях и не подвергавшиеся в детстве физическим наказаниям со стороны родителей, предоставляют ребенку большую автономность по сравнению с уровнем родительского контроля, а матери, выросшие в малодетных семьях, больше контролируют своих детей. То есть в этом аспекте семейного воспитания матери из многодетных семей, где не было родительской жестокости, повторяют воспитательную позицию своих родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. N 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (с изменениями и дополнениями от 25.02.2003 г.).
2. Конвенция о правах ребенка // Совет Европы URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/convention-on-the-rights-of-the-child> (дата обращения: 04.06.2023).
3. Трансформация аксиологических оснований современной российской семьи: монография / В.А. Берковский, С.В. Бобрышов, В.В. Ивакина и др.; под ред. Л.А. Трониной. - Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2018. – С. 17.
4. Цуриков В.И. О традиционной семье и причинах трансформации брачно-семейных отношений // Социодинамика. 2017. № 3. – С. 47.
5. Кobleva З.Х., Тхакушинов А.К. Трансформация ценностных ориентаций современной российской семьи // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. – С. 1784.
6. Цветкова Н.А. Трансформация содержательного наполнения паттернов родительско-детских отношений на современном этапе развития семьи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание», 2022. №9, – С. 80-85.
7. Психология взаимоотношений в контексте развития личности: коллективная монография / А.Ю. Нагорнова, М.Р. Арпентьева, М.А. Виниченко и др. - Ульяновск: Зебра, 2017. – С. 107-108.
8. Прокофьева Л. Тенденции изменения семейной структуры населения России // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / Научно-образовательный портал IQ URL: <https://iq.hse.ru/news/177668485.html> (дата обращения: 04.06.2023).
9. Сарычева А.Б., Великова С.А. Удовлетворенность браком супругов, создавших однодетные и многодетные семьи // Психология учебной и профессиональной деятельности, 2018. – С. 124.
10. Борцов Ю.С. Социализация детей в нуклеарных семьях: проблемы внутрисемейной коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016. № 6-7. – С. 27
11. Гребенникова И.В. Основы семейной жизни: Учеб. пособие для ст. - в педагогических институтах. – М.: Просвещение, 1991. – 158 с., – С. 24-28

12. Семенова Ф.О., Боваева А.В. Категория детности в проблемном поле психологии семьи // *Семья и личность: проблемы взаимодействия*. 2019. № 13. – С. 114-120
13. Боваева А.В. Многодетная семья: особенности психологического климата и детско-родительских отношений // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2019. — №65-2. — С.303-306.
14. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. Цели, задачи и основ. принципы: Групповые формы работы с родителями. Диагностика отношений родителей с детьми. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская. – СПб.: Речь, 2002 (Тип. ООО ИПК Бионт). – 149 с.
15. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2005. – 416 с.

© Цветкова Наталья Афанасьевна (na.tsvetkova@mpgu.su), Крекер Мария Юрьевна (marika_ova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет